

Article

КОРПОРАЦИИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Игорь Арсеньев*

DOI 10.24833/2073-8420-2019-3-52-64-70

Введение. В статье рассматриваются вопросы правосубъектности в отношениях, касающихся прав человека в международном и национальном праве анализируется, насколько исчерпываются данные отношения взаимодействием государства и личности.

С 2016 года в США ведется расследование Сената по поводу возможного российского вмешательства в ход американских выборов, которое, помимо хакерских атак, возможно, осуществлялось через социальные сети и сервисы, принадлежащие американским транснациональным корпорациям – Facebook, Youtube, Twitter. Дискуссии в Сенате пролили свет на собственно деятельность самих компаний, которые имели возможность и с большой долей вероятности манипулировали общественным сознанием, что является нарушением базовых прав человека на свободу выбора, свободу СМИ и другие. И это происходило при внешнем соблюдении законодательства и норм договорного права.

В статье рассматриваются различные аспекты деятельности компаний Google и Facebook в ходе ряда американских электоральных кампаний в качестве примера нарушений прав человека корпорациями.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, аналогия, сравнение) и специальные методы познания правовых явлений и процессов (метод толкования правовых норм, технико-юридический, формально-юридический и формально-логический методы).

Результаты исследования. Корпорации сегодня вышли на сопоставимый с государствами уровень влияния. Но если для экономистов или политологов, вопрос о включении в субъектный состав отношений не стоит, у юристов такой вопрос остается открытым. В результате проведенного анализа показано, что традиционный подход к правам человека как отношениям исключительно между государством и личностью не в полной мере отвечает современным реалиям. Субъектом правоотношений является участник общения, которое урегулировано нормами права. В контексте электоральных компаний в США последних лет можно проследить, что крупные ТНК могут нарушать закрепленные в конституции базовые права личности, соблюдая при этом нормы вторичного характера, призванные обеспечить их реализацию, а также нормы договорного права в контексте пользовательских соглашений.

Обсуждение и заключение. Обоснована необходимость рассмотрения прав человека в системе отношений «государство – корпорация – частное лицо». Сделан вывод о существовании угрозы соблюдения прав человека со стороны корпораций. Показана актуальность изучения американского опыта влияния интернет-компаний на электоральные процессы в России.

* **Арсеньев Игорь Андреевич**, аспирант кафедры европейского права МГИМО МИД России, директор Ассоциации выпускников МГИМО
e-mail: igor.arseniev@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-8625-0558

Введение

С 2016 года за океаном не утихают дискуссии о возможном вмешательстве Москвы в президентские выборы в Соединенных Штатах Америки. О роли России пишут многие американские СМИ, выступают с заявлениями видные чиновники, Сенат США инициировал собственное расследование.

Основным инструментом возможного влияния Москвы считались хакерские атаки и активность в социальных сетях Facebook, Twitter, Instagram и других.

Расследование Сената состоит из пяти частей:

- общая безопасность выборов;
- оценка действий администрации предыдущего президента Барака Обамы;
- роль социальных сетей;
- прежние выводы комитета по этому вопросу;
- анализ кампании президента Дональда Трампа в свете ее возможных связей с Россией [1].

Доказать влияние Москвы американским чиновникам на сегодня не удалось. Однако слушания по этому вопросу приобрели новый поворот, когда обсуждался вопрос об уровне влияния интернет-компаний на выборы в США.

Исследование

В июле 2019 г. американский ученый-психолог Роберт Эпштейн в ходе слушаний в Сенате ответил на вопросы сенатора Теда Круза и доложил о своих исследованиях деятельности американских интернет-гигантов Google, Facebook, Twitter и др., которые могли повлиять на ход основных американских электоральных кампаний [10]. Р. Эпштейн в течение последних шести с половиной лет занимается изучением данного вопроса [4].

В ходе слушаний Т. Крузом отмечалось, что Google является монополистом среди поисковых систем в Соединенных Штатах и занимает до 90% рынка. Возможности влиять на избирателей поистине безграничны, настолько, что во многих языках закрепился такой глагол, как «загуглить». Контроль компании Google над тем, что «люди смотрят, слышат и говорят беспрецедентен» [3].

Работа Google основана на цифровом алгоритме, который разработан и поддерживается людьми. При всех поисковых запросах

мы видим лишь то, что Google нам позволяет видеть и в порядке, который нам предлагается. Google сам предлагает пользователям, что им надо искать. То же самое относится и к дочерней компании Youtube – ранжированный поиск и предложение по последующим видео. Опять же алгоритм написан людьми. Он с большой долей вероятности нацелен на манипулирование массовым сознанием.

Тед Круз приводит пример того, что традиционные СМИ могут быть привлечены к ответственности за публикации, даже при размещении материалов, созданных третьими лицами. Это не относится к Google и Youtube. Такие привилегии американские интернет-компании получили при принятии в США в 1996 г. Закона о пристойной коммуникации (Communication Decency Act, перевод по сайту ЮНЕСКО – прим. автора). При этом отмечалось, что: «Интернет и другие интерактивные цифровые сервисы предлагают площадку для подлинного разнообразия политического дискурса, уникальных возможностей для культурного развития и бесчисленных возможностей для интеллектуальной деятельности»¹. Равенство мнений, по мнению сенатора Круза, сегодня не обеспечивается должным образом. Деятельность интернет-гигантов не прозрачна. Это нарушает свободу слова – одно из базовых прав человека.

В своих показаниях Роберт Эпштейн приводит данные, собранные на основании 13 000 соответствующих поисковых запросов накануне выборов Президента США 2016 г., и приходит к выводу, что деятельность компаний изменила электоральное поведение порядка 2,6 миллионов избирателей [4] в пользу кандидата Хиллари Клинтон. Он провел целый ряд экспериментов, которые доказали, что манипуляции с поисковыми запросами могут влиять на значительные группы лиц [9]. Потому что многие люди склонны в первую очередь доверять тому, что видят на первом плане [11]. Эффект от таких манипуляций незаметен глазу и нет подтверждающих документов, которые помогли бы надзорным органам прекратить подобную активность.

Роберт Эпштейн отмечает, что в отличие от бил-бордов или рекламных постов, размещенных из России, такие манипуляции незаметны и противоречат принципам равенства выборных процессов.

Анализируя выборы 2018 года в американский парламент, Эпштейн пришел к вы-

¹ Закон США о пристойной коммуникации 1996 г. Сайт Сената США.

воду, что уведомление с призывом идти на выборы, которое Google разместил на своей стартовой странице, принесло дополнительные 800 000 голосов. Это была именно манипуляция. Кроме того, анализ 48 000 поисковых запросов при помощи разработанных ученым алгоритмов позволяет сделать вывод о том, что манипуляции с поисковыми запросами могли повлиять на выбор в пользу одной из партий 78,2 миллионов избирателей [1].

Разработанный ученым алгоритм позволяет отследить, когда Facebook выводит необходимые новостные посты или Twitter отодвигает с первых позиций поиска необходимые публикации. Единственный путь противодействия такой активности – сделать поисковый алгоритм транспарентным.

Выходит, что американское общество столкнулось с проблемой, когда крупные транснациональные корпорации могли влиять и со значительной долей вероятности влияли на волеизъявление граждан. Такое влияние противоречит основополагающим правам человека – свободе слова и свободе волеизъявления.

Отечественные ученые в области прав человека в своем большинстве придерживаются точки зрения о том, что данная сфера включает в себя отношения двух субъектов – государство, которое устанавливает права и обязанности, и личность. Любое негативное вмешательство в эти отношения между государством и личностью рассматривается ими как нарушение именно законодательства, а не прав человека [1].

В современном обществе корпорации зачастую оказывают негативное влияние на права отдельных лиц или их групп. Такое влияние выливается в иски против компаний по поводу соблюдения законов. При подобных судебных спорах компании выступают стороной в тяжбах. Однако признание их правореализующими субъектами отношений в области прав человека не происходит.

То есть проблема, которая не стоит перед экономистами и политологами, относительно субъектного состава отношений, у юристов вызывает вопросы. Это связано с процессом становления прав человека как отдельной отрасли международного и национального права. Государства устанавливают правила игры и отвечают за их обеспечение. Права человека формировались в рамках советской доктрины международного публичного права, субъектный состав которого корпорации в себя не включал.

Отдельные ученые, исходящие из единства международного публичного и частного права, например профессор И.П. Блищенко, относят к субъектам международного права «народ, государства, межгосударственные организации, борющиеся нации, а также транснациональные корпорации (далее – ТНК), частные лица, участвующие в международном экономическом обороте, и международные неправительственные организации» [2].

Этот подход расширяет предметное поле международного права и снимает вопросы относительно того, являются ли корпорации субъектами правоотношений в области прав человека. Кроме того, само развитие прав человека (как отрасли права) включило в число защищаемых законом прав новые свободы. С появлением ТНК, обладающих большим экономическим потенциалом, сходным по масштабу с некоторыми государствами, их участием в договорных отношениях с государствами вопрос о международной правосубъектности корпорации должен был отпасть. Права человека сегодня вышли на стык публичного и частного права.

Собственно сайт Google в части условий пользования приводит целый ряд интересных положений и оговорок:

1. Google описывает, что система упорядочивания и ранжирования страниц согласно поисковым запросам основывается на целом ряде алгоритмов, которые, в свою очередь, берут в расчет множество факторов – собственно сам запрос, релевантность и удобство страниц для пользователя, их надежность, местоположение устройства, откуда сделан запрос, а также индивидуальные настройки. Причем вес каждого из приведенных факторов различен в контексте каждого запроса.

Иными словами, алгоритм сам определяет, что делать с запросом пользователя в зависимости от собранных данных, места подачи запроса, устройства подачи (на основе идентификации устройства делается вывод о благосостоянии пользователя) – предельно широкое поле для манипуляций

2. Компания не несет ответственности относительно содержательной части предлагаемых услуг и их возможностей и надежности. Услуги, которые называются «службами», предоставляются в единственно доступном виде.

На практике эта оговорка означает, что Google прямо заявляет о том, что форма и порядок подачи информации определяется Компанией по своему усмотрению.

3. Google, его дистрибьюторы и его поставщики снимают с себя ответственность за различные виды ущерба – прямые или косвенные, подробно описывая виды возможных негативных последствий на своем сайте.

Фактически Google не берет на себя обязательства за нарушения интересов и прав пользователей, ограничивает их в средствах защиты.

4. Google сохраняет за собой право вносить любые изменения в Условия пользования ресурсами компании при обновлении своих «Служб». Пользователь должен регулярно отслеживать такие изменения, в случае своего несогласия, он должен просто отказаться от работы с сервисами компании. Правила пользования меняются регулярно, о чем компания сообщает, однако алгоритм подвергается изменениям постоянно, о сущности таких изменений компания не уведомляет, предлагая просто отказаться от использования ее ресурсов.

По заверениям компании поисковая система выдает именно «те результаты, которые нужны» (не уточняя при этом, кому). А только в 2018 году было реализовано более 3234 изменений в работе алгоритма [5].

Необходимо понимать, что Google – не просто поисковая система, это корпорация, которая ее изобрела, развила и использует для извлечения прибыли. За 2018 год компания отчиталась о 36,52 миллиардах долларов прибыли, при общих доходах свыше 136 миллиардов. Ее акции торгуются на фондовой бирже NASDAQ. Капитализация материнской компании Google – Alphabet составляет порядка 600 миллиардов долларов. По сфере охвата Google – глобальная американская корпорация. За ней – конкретные люди с конкретными интересами.

Анализ ситуации вокруг американских интернет-гигантов в контексте выборов позволяет сделать вывод, что компании вроде как действуют в рамках созданных государством норм. Внешне соблюдается избирательное законодательство, например, о том же дне тишины, соблюдаются договорные отношения с пользователями, которые самостоятельно принимают те или иные политики компаний. Причем зачастую для подтверждения такого согласия нужно лишь воспользоваться ресурсами, которые занимают доминирующее положение на рынке, не имея альтернатив. В действительности это компании действуют вопреки нормам. Очевидно использование монопольного положения на рынке (навязывание своего продукта

в отсутствие конкуренции), манипулирование массовым сознанием, в том числе в политических целях, нарушения законодательства о СМИ (отсев или ранжирование источников).

В Конституции США зафиксирована не только юридическая категория «права человека», но и ее конкретное содержание (как объект права), которое включает в качестве основных прав человека следующие: политические, юридические и политико-экономические (право на частную собственность). В самой Конституции США закреплены также: право избирать и быть избранным, запрет на дискриминацию граждан различных штатов внутри страны. Права человека получили свое закрепление в еще одном основополагающем документе США – Билль о правах, который, помимо других, гарантировал свободу слова, печати.

Сформировавшееся на этой основе избирательное право, договорное право, применимые к данной проблематике, развивались в нормативных актах, имеющих вторичную силу по отношению к основообразующим документам. Оно призвано обеспечить реализацию закрепленных гарантий. Наблюдается интересная коллизия, когда компании, не нарушая законы, созданные для обеспечения закрепленных в документе высшей юридической силы прав человека, их тем не менее с серьезной долей вероятности нарушают.

Рассмотрение компании как равного участника отношений в аспекте прав человека, наряду с государством и отдельными лицами, позволяет по-новому взглянуть на проблему. Речь не идет о размывании традиционной системы регулирования прав человека, при которой государства создают правила поведения и осуществляют надзор за их исполнением. Данный подход позволяет обеспечивать ответственность компаний за соблюдение прав человека, не ведя при этом дискуссий о субъектном составе таких отношений, который очевидно включает в себя три стороны – государства, корпорации и физических лиц.

Возвращаясь к теме вмешательства в выборы в США, очевидно, что активность российского и пророссийски настроенного сегмента интернета, пользователей Google и Facebook, равно как и в других социальных медиа оказала несоизмеримо меньшее влияние, если оно и было в принципе, на электронное поведение американских граждан, чем бизнес-деятельность интернет-гигантов. Подобные действия пользователей интернет

ресурсов легко отслеживаются и не могут привести к смене устоявшихся электоральных предпочтений сознательного избирателя, в то время как манипулирование информацией на подсознательном уровне имеет гораздо более серьезные последствия.

Постоянные изменения поисковых алгоритмов оказывают манипулирующее воздействие ежеминутно и ежедневно, оно как раз и способно изменить электоральные предпочтения.

Исследования Р. Эпштейна показывают, что за одну поисковую сессию можно значительно изменить воззрения пользователей, а эффект от периодического на протяжении недель или месяцев взаимодействия с заранее несправедливо настроенной системой поисковой выдачи может, вне всякого сомнения, оказать определяющее воздействие [12]. В своих многочисленных статьях он обстоятельно доказывает, что манипулирование имело место. Например, на выборах 2018 года оно привело к победе демократической партии в регионах с традиционным сильным влиянием республиканцев [8].

Google опровергает подобные обвинения, так как их очень сложно доказать. Как уже подчеркивалось выше, нет подтверждающих документов («бумажного следа»). Широко об этом заговорили, когда в 2018 году The Wall Street Journal опубликовал утечку из внутренней электронной переписки Google, в котором подобные манипуляции назывались «эфемерным опытом».

При введении поискового запроса высвечиваются некоторые предложения для поиска, которые уже оказывают первое воздействие, затем появляются результаты поиска. При этом данные о поиске нигде не хранятся. Отследить это можно, анализируя активность непосредственно в момент пользования ресурсом.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что корпорации являют-

ся полноценными участниками отношений в сфере обеспечения прав человека. Они выступают правоприменяющими субъектами отношений и в ходе своей деятельности могут негативно влиять на права человека. Дискуссия о возможном вмешательстве России в электоральные процессы в США вылилась в анализ бизнес-деятельности американских ТНК, которая не является транспарентной и с большой долей вероятности противоречит базовым документам права США – Конституции, закону об интернет коммуникации (Закон США о пристойной коммуникации 1996 г.).

Заключение

Все эти наблюдения относятся не только к США. Тот же Google занимает доминирующие позиции во многих странах. Например, в России доли Google и Яндекс на рынке поисковых систем в прошлом году были примерно равны. К Яндексу также нередко предъявлялись обвинения в манипулировании с поисковыми запросами. То есть влияние IT-гигантов на политические процессы не является исключительно американской проблемой.

Несмотря на то, что Google в России представлен ООО «Гугл», политика компании определяется условиями пользования сервисами материнской компании. Примечателен в этом контексте судебный дискурс по иску А.Л. Буркова против Google-Россия по вопросу мониторинга личной переписки [6]. Суд, к слову, поддержал позицию Буркова и запретил Google отслеживание его переписки, что тем не менее не привело к изменениям в общей практике компании.

Инструментарий влияния на воззрения избирателей интернет-компаниями вполне применим и в нашей стране. А за юридическими последствиями слушаний в Сенате США еще предстоит понаблюдать.

Литература:

1. Арсеньев И.А. Соотношение международной и национальной системы защиты прав человека // Евразийский юридический журнал. № 9(88). 2015. С. 54-58.
2. Блищенко И.П., Ж. Дория. Прецеденты в международном публичном и частном праве. М., 1999.
3. Видеозапись вступительной речи Сенатора Т. Круза на слушаниях в Сенате США. Июль 2019 г. Youtube.
4. Видеозапись выступления Р. Эпштейна на слушаниях в Сенате США, июль 2019 г. Youtube.

5. Принципы работы поиска. Сайт Google поиска.
6. Сайт Московского городского суда. Информация по гражданским делам апелляционной инстанции. Дело № 33-30344.
7. Сенат США опубликует отчет по собственному «российскому расследованию». РИА Новости 28.06.2019.
8. Dr. Robert Epstein on Google's ability to affect the outcome of elections. Сайт телеканала Fox News. 08.09.2019.
9. Epstein R. Subtle New Forms of Internet Influence Are Putting Democracy at Risk Worldwide. In: Lee N. (eds) Google It. Springer, New York, NY. 2016
10. Epstein R., Robertson E. The search engine manipulation effect (SEME) and its possible impact on the outcomes of elections // Proceedings of the National Academy of Sciences USA. 112(33). E4512-E4521. 2015.
11. Epstein R, Robertson E., Lazer D., Wilson C. Suppressing the Search Engine Manipulation Effect (SEME) // ACM Human-Computer Interaction. Vol. 1. No. 2. Article 42. 2017.
12. Epstein R, Robertson E., Smyth R., Vasconcellos T., Lao M. Which Relationship Skills Count Most? A Large-Scale Replication // Journal of Couple & Relationship Therapy. Innovations in Clinical and Educational Interventions. Vol. 15. Issue 4. 2016.

CORPORATIONS AND HUMAN RIGHTS - NEW CHALLENGES AND SOLUTIONS

Introduction. *The article examines the issues of legal personality related to human rights in international and national law and whether these relations are limited by the interaction of the state and the individual.*

Since 2016 the United States has been investigating alleged Russian meddling in the US election, which, in addition to hacker attacks, might have been carried out through social networks and services owned by the American multinational corporations – Facebook, Youtube, Twitter, etc. Discussions in the Senate shed light on the business activities of the companies themselves which had an opportunity to manipulate and most likely manipulated the public consciousness, which is a violation of the basic human rights to freedom of choice, freedom of the media and others. At the same time this activity occurred with the alleged observance of legislation and contract law.

The article discusses various aspects of the activities of Google and Facebook during a number of American electoral campaigns as evidence of corporate human rights violations.

Materials and methods. *The methodological basis of the study comprises general scientific (analysis, analogy, comparison) and special methods of researching legal phenomena and processes (method of interpretation of legal norms, technical-legal, formal-legal and formal-logical methods).*

The results of the study. *Nowadays Corporations have reached a level of influence comparable to*

that of the states. But if for economists or political scientists there is no question of including companies in the legal personality structure, lawyers still have doubts. The analysis shows that the traditional approach to human rights as a relationship exclusively between the state and the individual does not fully meet modern realities. The person of legal relations is a participant in interaction regulated by the rules of law. The electoral campaigns in the United States in recent years show that large transnational corporations are able to violate the fundamental rights of the person enshrined in the constitution while observing secondary norms designed to ensure their implementation as well as contract law concerning user agreements.

Discussion and conclusions. *The necessity of considering human rights in the system of relations “state - corporation – physical individual” was substantiated. The conclusion is made that corporations are a threat to the observance of human rights. The topicality of researching the American experience regarding Internet companies influencing the electoral processes in Russia was shown.*

Igor A. Arsenyev,
Postgraduate Researcher, the Department
of European law, MGIMO University under
the MFA of Russia; Director, MGIMO Alumni
Association.

Ключевые слова:

корпорация; права человека; субъекты права; массовые нарушения прав человека; свобода выбора; свобода слова; избирательное право; договорное право.

Keywords:

corporation; human rights; persons of law; massive human rights violations; freedom of choice; freedom of speech; suffrage legislation; contract law.

References:

1. Arsen'ev I.A., 2015. Sootnoshenie mezhdunarodnoj i nacional'noj sistemy zashchity prav cheloveka [Correlation of international and national human rights protection system] *Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]*, № 9 (88). P. 54-58.
2. Blishchenko I.P., ZH. Doriya, 1999. Precedenty v mezhdunarodnom publicnom i chastnom prave [Precedents in international public and private law] Moscow.
3. Videozapis' vstupitel'noj rechi Senatora T. Kruza na slushaniyah v Senate SSHA. Iyul' 2019 [Video of the opening speech of Senator T. Cruz at a hearing in the US Senate, July 2019]. *Youtube*.
4. Videozapis' vystupleniya R. Eptshtejna na slushaniyah v Senate SSHA, iyul' 2019 [Video recording of R. Eptstein's speech at the hearings in the US Senate, July 2019]. *Youtube*.
5. Principy raboty poiska [The principles of the search]. *Sajt Google poiska [Google Search Site]*.
6. Sajt Moskovskogo gorodskogo suda. Informaciya po grazhdanskim delam apellyacionnoj instancii. Delo № 33-30344 [Site of the Moscow City Court. Information on civil cases of appeal. Case № 33-30344].
7. Senat SSHA opublikuet otchet po sobstvennomu "rossijskomu rassledovaniyu" [The US Senate will publish a report on its own "Russian investigation"]. *RIA Novosti [RIA Novosti]*. 28.06.2019.
8. Dr. Robert Epstein on Google's ability to affect the outcome of elections. *Sajt telekanala Fox News [Fox News Channel website]*. 08.09.2019.
9. Epstein R., 2016. Subtle New Forms of Internet Influence Are Putting Democracy at Risk Worldwide. In: Lee N. (eds) *Google It*. Springer, New York.
10. Epstein R., Robertson E., 2015. The search engine manipulation effect (SEME) and its possible impact on the outcomes of elections. *Proceedings of the National Academy of Sciences USA*. 112(33), E4512-E4521.
11. Epstein R, Robertson E., Lazer D., Wilson C., 2017. Suppressing the Search Engine Manipulation Effect (SEME). *ACM Human-Computer Interaction*. Vol. 1. No. 2. Article 42.
12. Epstein R, Robertson E., Smyth R., Vasconcellos T., Lao M., 2016. Which Relationship Skills Count Most? A Large-Scale Replication. *Journal of Couple & Relationship Therapy. Innovations in Clinical and Educational Interventions*. Vol. 15. Issue 4.